

ПОЛИТИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЧЕРЕДНОЙ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
Ю. Л. Говоров

POLITICAL AND TECHNOLOGICAL ASPECTS OF THE NEXT RUSSIAN MODERNIZATION
Yu. L. Govorov

В статье анализируется проблема влияния взаимосвязи политики и технологического уровня на модернизацию российской экономики. Автор выявляет закономерности и условия трех предыдущих и грядущей четвертой российской модернизации и делает их сопоставительный анализ. Проблема рассматривается в контексте взаимоотношений между Россией, как технологическим реципиентом, и Западом, как технологическим донором, в условиях ограничения экономического суверенитета России ее членством в ВТО. Также поднимается вопрос о соотношении внутренних и внешних факторов на пути технологической модернизации РФ.

The paper deals with the problem of interconnection between the policy and the level of technologic development and their impact on the economic development of modern Russia. The author exposes the regularities and background experience of the previous three and the next Russian modernizations and makes a comparative study. The problem is contemplated in the context of mutual relations between Russia as technologic receiver and the West as technologic donor in the conditions of the WTO restrictions. The author raises a question of internal and external backgrounds and obstacles to technologic modernization of contemporary Russia.

Ключевые слова: Россия, Запад, технологический уклад, модернизация, членство в ВТО.

Keywords: Russia, the West, technological mode, modernization, WTO membership.

Из трех ключевых факторов, влияющих на человеческую историю (география, демография, технология), постепенно, но неуклонно «все более определяющим становится фактор технологический» [1], наиболее проявивший себя на Западе. По мере развития с Нового времени буржуазных отношений европейская цивилизация приобретала «все более инженерный, технологический характер», а передовые технологии стали «залогом победы» [2] глобальной европейской экспансии и доминирования Европы на международной арене. Россия же оставалась в стороне от столбовой дороги общеевропейского развития.

К моменту встречи с обуржуазивавшимся Западом в России фактически отсутствовали основы современного научно-технического знания, что угрожало ей потерей независимости и самобытности. Впервые вопрос об опасности подобного положения был поставлен в 1663 г. в «Политике» Юрия Крижанича, который считал, что из-за отсутствия «хороших законов» и «искусных навыков» в ремесле, земледелии и морской торговле «народу причиняется горькая обида: все наше добро от нас увозят, ... и чужестранцы у нас на глазах все плоды нашей земли поедают» [3, ч. 1, р. 1].

История российская «прошла как через разные стадии застоя, так и рывки развития» [4], причем последние всегда были результатом модернизаций. При всей многозначности и дискуссионности термина «модернизация», если абстрагироваться от ее «цивилизационно-культурного измерения» [5], чисто «функционально она предполагает ликвидацию технического отставания от некоего лидера, чьи возможности выглядят существенно выше» [6] – в нашем случае это западные страны. В связи с декларируемым намерением провести очередную, четвертую российскую модернизацию, сопоставление прежних попыток с нынешней и поиск закономерностей представляют интерес

как с академической, так и с практической точек зрения.

Во-первых, как следует из сказанного выше, в истории России витки модернизации всегда обуславливались не столько потребностями внутреннего развития, сколько необходимостью выживания во враждебном окружении «передовых наций».

Во-вторых, против натиска «передовых наций» Россия всегда использовала заимствованное у них же их технологическое наследие (византийское, британское, германское, американское). Со времен Юрия Крижанича считается, что большинство проблем России удастся решить путем преодоления сырьевого характера национальной экономики и экспорта на основе ее технического перевооружения по западным образцам за счет импорта или копирования передовых технологий. Противостоять Западу можно было только посредством усвоения западных идей, институтов и технологий на путях догоняющего развития. Как образно выразился А. Тойнби: «Трижды за 1100 лет Россия усваивала чужие цивилизации... И в каждом случае цивилизация, привлекая Россию на орбиту своей привлекательности, находила, что русский сателлит угрожает поменяться с ней местами, узурпировав место Солнца...» [7, р. 539]. Поэтому предположение, что без использования западного опыта «многие свершения, если не само существование России, были бы просто невозможны» [8], вполне правомерно: «Можно, конечно, попытаться придумать что-то свое, но проще скопировать готовые западные образцы» [1].

В-третьих, инициатива модернизационных рывков всегда исходила сверху от заинтересованного в них государства, так как они требовали от не столь заинтересованного в них общества жертв и лишений снизу. Поскольку российское общество, в отличие от западного, не дозрело до выполнения функций источника прогресса, эту функцию возложило на себя госу-

дарство (не случайно А. С. Пушкин называл правительство «единственным европейцем» в России). В этих условиях главной задачей государства, обеспечивающего догоняющее Запад развитие, является «поиск меры» [9, с. 763] между традиционно-российской инерцией и западными новациями, и выполнение «функции медиатора» между носителями этих противостоящих тенденций. Как известно, «чувство меры» – редкая политическая добродетель в нашей истории: гораздо чаще в спокойные «застойные» эпохи правительство российское проявляло пассивность в деле преобразований, а в критической международной обстановке (обычно после военных поражений) действовало по принципу «не перегибать – не выправишь».

В-четвертых, замечено, что технологический фактор становится «причинно-отправным» для цепной реакции множества последующих изменений в самых различных сферах жизни догоняющих обществ-реципиентов, так как «он порождает диффузионную волну заимствований» [1], в том числе либерального толка. Еще Ю. Крижанич отмечал, что «чужеземные торговцы разрушают наши собственные порядки и насаждают в нашем народе свои растленные... обычаи, и вводят нас в соблазн, и губят наши души...» [3].

Россия нашла возможность проведения модернизации в течение столетий в несколько этапов, на каждом из которых решались конкретные задачи. При этом из поставленных Ю. Крижаничем двух основных проблем на всех этапах приоритет неизменно отдавался «искусным ремеслам» перед «хорошими законами», т. е. технологической модернизации. Отсюда пятая закономерность – экономическая модернизация влияла на модернизацию государственной системы и общественных институтов России только опосредованным образом. В результате такой верхушечной вестернизации «ускоренное движение вдвонку ведет к перениманию чужого наскоро» [10, с. 314, 316], к спешному внедрению и, как правило, дурному исполнению. Современные авторы также отмечают «асимметрию теории и практики... идей и их технологического воплощения» в РФ [11, с. 268].

Со времен Петра I курс на модернизацию страны с помощью иностранцев и зарубежных технологий стал одним из элементов развития России. Хотя основная суть европейской жизни осталась за бортом реформ, армия, администрация, образование, наука и промышленность получили мощный импульс к развитию [12, с. 196]. Даже из «Евгения Онегина» известно, что Россия «читала Адама Смита» и обеспечивала за счет Запада как технологического донора «...все, чем для прихоти обильной / Торгует Лондон щепетильный / И по Балтийским волнам / За лес и сало возит нам...»

Созданный Петром и его наследниками технологический потенциал позволил России эффективно противостоять внешним угрозам. После Отечественной войны 1812 г. Россия достигла пика своего могущества (по соотношению внутренней мощи и внешней враждебности). Однако позднее, оставшись на обочине промышленной революции, Россия проиграла по причинам военно-технического характера Крымскую войну.

Отмена крепостного права положила начало первой попытке реализации целей догоняющего развития методами капиталистической модернизации на базе II технологического уклада. Однако, к 1913 г. удельный вес России в мировой экономике поднялся лишь до 5,3 %, в то время как на долю Франции приходилось 6,4 %, Англии – 14 %, Германии – 15,7 %, США – 35,8 % [13, с. 51]. Русско-японская и первая мировая война наглядно продемонстрировали степень военно-технического отставания России. Кроме того, первый российский капитализм рубежа XIX – XX вв. отличался рядом порочных характеристик: отсюда и попытка решить проблемы отсталости и отставания страны другим путем – методами социалистической модернизации.

Социалистическая модернизация 1930-х гг. смогла превратить российское общество из аграрного в индустриальное, поскольку все ресурсы страны были подчинены цели «догнать и перегнать» на решающих направлениях развития – именно эту мобилизующую функцию выполнял тоталитарный режим, который был «платой общества за индустриализацию» [14, с. 16], и превращение СССР в Великую державу.

Советское «индустриальное чудо» без западного технического содействия тоже не смогло обойтись. Анализ технологической истории СССР дает основания утверждать, что он не мог ликвидировать экономическую отсталость самостоятельно (по крайней мере, в короткий срок): если финансовая и политическая сторона сталинской индустриализации были обеспечены усилиями партии и жертвами народа, то ее технологическая сторона была обеспечена Западом, прежде всего США и Германией (довоенной и послевоенной). Они обеспечили техническое содействие программе индустриализации СССР стоимостью \$ 2 млрд (\$ 250 млрд в ценах нашего времени) на базе III технологического уклада [15]. За эти годы в страну было ввезено 300 тыс. станков [16], с участием 200 тысяч американских «спецов» подготовлено 300 тыс. советских специалистов [17]. В результате в 1930-е гг. в СССР была создана огромная, но технологически зависимая промышленность.

За годы войны СССР потерял 209 000 станков, молотов и прессов [18]. Однако, после Победы из Германии в Союз были вывезены 400 тыс. ж/д вагонов различных грузов, в том числе – 2885 заводов, 96 электростанций, 340 тыс. станков, 200 тыс. электромоторов [19]. В распоряжение СССР попала «вся технологическая инфраструктура» [20] другой, более развитой страны, труд 2 млн немецких военнопленных и творческий потенциал 200 тысяч специалистов, в т. ч. ученых-ядерщиков, ракетчиков и др., вывезенных в СССР [21].

Обновление советской индустрии после войны за счет немецкого оборудования стало не столько новым этапом, сколько продолжением сталинской модернизации 30 гг.: СССР «подсел на иглу» передовой германской техники довоенного III технологического уклада, в то время как Запад сразу после войны начал переход на IV уклад. Таким образом, СССР в значительной степени оставался в традиционном для него режиме «технологически зависимого развития». В результате «через 70 лет после победы социалистиче-

ской революции в одной отдельно взятой стране в той же стране потерпела поражение революция научно-техническая» [22]. Однако, в эпоху непосредственного соревнования двух систем техника решала все уже не только в военной, но и в других сферах. На очередном витке НТР, проигранном СССР, новая мощная волна диффузионного влияния западных технологий также «подорвала идеологические устои советской власти» [1].

В 90-е гг. Россия начала спускаться вниз по «технологической лестнице» в связи с перерастанием технологического отставания в технологическую деградацию: доля V технологического уклада упала с 6 % до 2 % при 60 % на Западе, IV-го – с 51 % до 47 % параллельно росту доли отсталых укладов [23, с. 150]. В первом десятилетии XXI в. произошел внешне эффективный восстановительный рост без качественного развития. Броский лозунг «великой энергетической державы» сориентировал страну на проедание советского наследия, «голландскую болезнь» и консервацию РФ в качестве «великого сырьевого придатка» развитого мира. На мировом рынке Россия проигрывает Востоку – по дешевизне рабочей силы, и Западу – по высоким технологиям.

Россия проиграла «по критериям технического века» целую научно-техническую эпоху англосаксонскому и романо-германскому мирам «на их поле». Поэтому очередная «модернизация – это не вопрос хорошей жизни. Это – вопрос жизни!» [24]. Страна должна выбираться из «технологического гетто» сырьевого болота на вершину мировой «технологической пирамиды» одновременно несколькими параллельными путями.

Во-первых, в связи с тем, что Запад активно переходит на VI технологический уклад, ему становится выгодно «сбрасывать» незападным странам, и недорого, устаревающие для него, но прогрессивные для остального мира технологии V уклада, – сейчас в РФ завозится в три раза больше оборудования, чем производится внутри страны [25].

Во-вторых, любыми путями необходимо приобретение технологий VI уклада. Так, США предполагают, что РФ уже скоро начнет оспаривать у КНР лидерство по научно-техническому шпионажу «в связи с необходимостью модернизации экономики» [26].

В-третьих, следует добиваться максимально возможной технологической самодостаточности хотя бы по определенной группе критических технологий [27].

Реализация вышеуказанных задач невозможна без изменения роли государства в сфере экономики: с одной стороны, оно должно содействовать созданию инновационной среды посредством общей демократизации и обеспечения реальных политико-правовых гарантий и условий предпринимательской деятельности. С другой стороны, государство должно отказаться от пассивно-либеральной роли «ночного сторожа» и усилить свою регулируемую роль в экономике. Однако, вступив в ВТО, Россия потеряла часть своего суверенитета в области регулирования экономики: «Право ВТО стало выше законов РФ» [28]. В связи с этим возникает вопрос о совместимости модерниза-

ции и ВТОизации в стране, в которой внешний фактор всегда был важнейшим фактором модернизации.

Согласно правилам ВТО, она может вмешиваться в процесс принятия страной-членом законов, «ограничивающих конкуренцию». Фактически, «речь идёт о подчинении законодательной власти РФ ВТО, за вывеской которой скрываются транснациональные корпорации» [29], т. е. членство РФ в ВТО «позволяет другим странам на правовой основе добиваться изменения российской политики» [30]. Правила ВТО, например, прямо запрещают предоставление российским предприятиям государственных субсидий с целью импортозамещения, а протекционизм вообще считается самым тяжким нарушением для члена ВТО [31]. Таким образом, «вне закона ВТО» оказывается возможность использования традиционно главных внутренних рычагов модернизации России – протекционизма и мобилизации государством человеческих и финансовых ресурсов.

Втянув страну в ВТО, руководство РФ обеспечило интересы торгово-спекулятивной буржуазии и традиционных экспортных секторов российской экономики, но поставило под вопрос перспективы развития высокотехнологичной промышленности как базы и цели четвертой модернизации – по уже действующему соглашению к 2017 году РФ должна снизить импортные пошлины на в среднем 70 % продукции машиностроения [32]. Импорт становится реальной угрозой национальной безопасности России...

Государство российское (в отличие от ФРГ, Южной Кореи, Японии) уклонилось от реального руководства возрождением национальной экономики. Огромные финансовые ресурсы РФ от продажи углеводородов, размещенные в западных банках и фондах, в этой ситуации по-прежнему предназначены выполнять пассивную функцию «подушки безопасности» вместо обеспечения целенаправленной комплексной модернизации. Между либеральным прозападным наднациональным режимом ВТО и жестким национальным режимом модернизации, которая могла бы стать на обозримую перспективу российской «национальной идеей», была выбрана ВТО.

Однако, ситуация резко изменилась с окончанием Беловежского переходного этапа и наступлением Крымской геополитической эпохи: согласно оптимистическим ожиданиям, «отныне Россия в защите своих интересов будет действовать без оглядки на мнения и враждебное отношение к этому и врагов, и партнеров» [33]. Давление извне может лишь ускорить начало перехода России в новое качество: ограничения в торговле «могут не только не навредить российским компаниям, а наоборот, дать шанс» [34] (по крайней мере, крупным корпорациям) для развития импортозамещения, преодоления сырьевой ориентации экономики, повышения степени технологической независимости РФ. Санкции вынуждают поднимать реальное производство и сокращать закупки на стороне: «История нам не простит, если мы бездарно упустим эти возможности» [35].

Однако, возникло «совершенно непримиримое противоречие» [36] между попытками проведения российским руководством самостоятельной внешней политики и сохранением критической зависимости от

выстроенных Западом международных (ВТО) и российских институтов (приватизация основных стратегических ресурсов РФ, деиндустриализация, либеральный диктат в финансово-экономической и научно-образовательной сфере). В кризисной международной ситуации выяснилось, что «векторы нашей внешней и внутренней политики объективно противоположны: во внешней политике Россия отстаивает традиционные ценности, а во внутренней – продолжается господство либеральных идей». По мнению экспертов, «конфликт внешней и внутренней политики – главная угроза безопасности, поскольку на двух стульях усесть невозможно. А если они еще и раздвигаются – обязательно провалишься между ними...» [37].

Прозападный режим ВТО и либеральные доктрины если и не блокируют модернизацию в РФ, то обрекают ее на точечность и некомплексность. Членство в ВТО не защитило РФ от санкций, отсюда вывод: «Без разрыва с этой организацией ни о какой модернизации, национальном машиностроении, долгосрочной эффективности ВПК не может быть и речи...» [36]. К тому же санкции сами по себе дают России обоснованное право для выхода «без потери лица» из ВТО как сферы, исключительно подконтрольной Западу, и дальнейшего расширения независимой от него сферы ЕврАзЭС.

Оптимальным вариантом модернизации России было бы ее проведение в условиях равноправного партнерства с технологически продвинутыми «передовыми нациями», т. к. Европе нет полноценной замены ни как покупателю российских энергоресурсов, ни как поставщику оборудования в РФ («доля импорта в некоторых стратегических отраслях России превышает 80 %») [32].

При менее удобном варианте в условиях западного технологического эмбарго РФ сможет переориен-

тироваться на страны БРИКС «только частично»: по большинству, но не по самым важным технологическим позициям – и многое зависит от того, «до какой черты Россия и Китай могут дойти в стратегическом партнерстве» [38]. При этом противостояние Западу (при дружбе с Востоком) может стать средством модернизации РФ в качестве «обычной для России диктатуры развития в контексте противостояния Западу» [39] со всеми неизбежными трудностями и возможными победами.

Из истории известно, что наша страна способна десятилетиями жить и развиваться в условиях изоляции и мобилизации. Именно в таких условиях СССР создал могучую индустрию. Но из советского опыта также известно, что «проблемы роста экономики в условиях мобилизации связаны не с его темпами, а с его качеством: результатом такого роста становятся серьезные диспропорции, а также появление многочисленных неконкурентоспособных предприятий и отраслей, которые в дальнейшем потребуют болезненной реструктуризации». Отсюда следует, что при втором варианте модернизации в условиях западного технологического эмбарго «в ходе новой «холодной войны» в первые годы мы будем героически преодолевать трудности, затем мы будем одерживать победы, а потом нашим внукам придется за эти победы расплачиваться» так же, как мы сейчас расплачиваемся за перекосы советской промышленной политики [40].

Однако, возможен и третий, худший вариант: трудности противостояния Западу могут стать оправданием для уклонения от модернизации, т. е. альтернативой модернизации России, что приведет к дальнейшей примитивизации ее экономики и закреплению ее в качестве «великого сырьевого придатка» мировой экономики.

Литература

1. Нефедов С., Механик А. Инновации победили Мальтуса. URL: <http://expert.ru/expert/2011/43/nnovatsii-pobedili-maltusa/> (дата обращения: 04.06.2014).
2. Бушуев О. Модернизация, методы и цели. URL: <http://maxpark.com/user/3652493684/content/817888> (дата обращения: 04.06.2014).
3. Крижанич Ю. Политика. URL: http://krotov.info/acts/17/krizhanich/krizh_01.html#1 (дата обращения: 04.06.2014).
4. Россия – перед катастрофой застоя или обновлением? URL: <http://kosarex.livejournal.com/1012559.html> (дата обращения: 04.06.2014).
5. Кудряшова И. Цивилизационное измерение модернизации: Россия в контексте мирового опыта. URL: http://www.perspektivy.info/misl/cenn/civilizacionnoje_izmerenije_modernizacii_rossija_v_kontekste_mirovogo_opyta_2014-06-04.htm (дата обращения: 04.06.2014).
6. Грибанов О. Модернизация, как скрытый феодализм? URL: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/826456/> (дата обращения: 04.06.2014).
7. Toynbee A. J. A Study of History. Vol. XII. N-Y.: L., 1963.
8. Добряков Д. Сколько иностранных мозгов нужно для модернизации России. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/561198/> (дата обращения: 04.06.2014).
9. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т. 1. От прошлого к будущему. Новосибирск, 1997.
10. Ключевский В. О. Письма. Дневники. М., 1968.
11. Панарин А. С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI в. М., 1998.
12. Ключевский В. О. Сочинения в девяти томах. Курс русской истории. Т. IV. М., 1989.
13. Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб, 1995.
14. Гароди Роже. Советский опыт. Родина, 1990. № 11.

15. Бисенгалиев М. Россия и Америка – не воевали, но торговали... URL: <http://maxpark.com/-community/828/content/2148466> (дата обращения: 04.06.2014).
16. Клямкин В. С. Шевченко. URL: http://newtimes.ru/articles/detail/9019?PAGEN_1=2 (дата обращения: 04.06.2014).
17. Осетинский О. Нужен новый Сталин... URL: http://www.knigi-skachaty.ru/read/158716/page-s_6.html (дата обращения: 04.06.2014).
18. Сталин. Страну принял. Страну сдал. Только цифры. URL: http://www.politforums.ru/internal/-1260612236_11.html (дата обращения: 04.06.2014).
19. Кречетников А. Трофейная Германия. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_-6634000/6634155.stm (дата обращения: 04.06.2014).
20. Шуман Е. Немецкие репарации и советская экономика: цифры, факты, люди. URL: http://www.dw-world.de/dw/article/0,,640521,00.html?maca=rus-rss_rus_yandex_new_comments_2-4163-xml (дата обращения: 04.06.2014).
21. См. например, о немецком следе в советской ракетной программе в: Черток Борис Евсеевич. Ракеты и люди (в 4-х тт.). URL: http://militera.lib.ru/explo/chertok_be/index.html (дата обращения: 04.06.2014).
22. Оскотский З. Г. Имитация. URL: http://lit.lib.ru/o/oskotskij_z_g/imitation.shtml (дата обращения: 04.06.2014).
23. Яковец Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М., 2001. С. 150.
24. Глазкова Л. Модернизация под музыку сталинских интонаций. URL: <http://gidepark.ru/user/-611136197/article/447219> (дата обращения: 04.06.2014).
25. Паничев Н. А. Эра болтунов. Власть сама разрушает свое будущее – отечественное станкостроение. URL: <http://www.argumenti.ru/society/n303/121611> (дата обращения: 04.06.2014).
26. По чужим чертежам. URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1414376/modernizaciya_po_svr (дата обращения: 04.06.2014).
27. Вознесенский С. Российское правительство уничтожает ВПК страны? URL: <http://topwar.ru/4109-rossijskoe-pravitelstvo-unichtozhaet-voenno-promyshlennij-kompleks-strany.html> (дата обращения: 04.06.2014).
28. Мямлин К. Путь в ВТО. Теория и практика. URL: http://ruskline.ru/analitika/2012/06/18/put_v_vto_teoriya_i_praktika/ (дата обращения: 04.06.2014).
29. Катасонов В. ВТОизация всей страны. URL: http://www.stoletie.ru/politika/vtoizacija_vsej_strany_562.htm (дата обращения: 04.06.2014).
30. "Ни у Медведева, ни у Путина нет и не было изначально уверенности в том, что нам надо вступать в ВТО". URL: <http://www.nakanune.ru/articles/16640/> (дата обращения: 04.06.2014).
31. Романов А. Россия и ВТО: вход бесплатно, выход – 40 трлн долларов? URL: <http://www.-newsland.ru/news/detail/id/1001776/> (дата обращения: 04.06.2014).
32. Импорт – угроза национальной безопасности России. URL: <http://rusrand.ru/actuals/import-ugroza-natsionalnoj-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 04.06.2014).
33. Лукьянов Ф. Перестройка-2014. URL: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Perestroika-2014-16482> (дата обращения: 04.06.2014).
34. Айзятулова И., Лисовская В. Санкции на пользу России. URL: <http://www.gazeta.ru/business/-2014/05/23/6046045.shtml> (дата обращения: 04.06.2014).
35. Песков Ю. «Мы должны кормить пять таких стран, как Россия». URL: <http://expert.ru/expert/-2014/24/myi-dolznyi-kormit-pyat-takih-stran-kak-rossiya/> (дата обращения: 15.06.2014).
36. Болдырев Ю. Крым – достижение, но не индульгенция. URL: <http://www.svpressa.ru/politic/article/88779/> (дата обращения: 04.06.2014).
37. Сивков К. Конфликт внешней и внутренней политики – главная угроза безопасности. URL: <http://www.inomnenie.ru/debate/24471/> (дата обращения: 04.08.2014).
38. Лукин А. Мы сможем частично переориентироваться на страны Азии. URL: <http://www.-newtimes.ru/articles/detail/82953> (дата обращения: 04.06.2014).
39. Россия и Запад: состояние и перспективы отношений. URL: <http://liberal.ru/articles/1919> (дата обращения: 04.06.2014).
40. Кашин В. Холодная война нашего поколения URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/-29673481/holodnaya-vojna-nashego-pokoleniya?full#cut> (дата обращения: 04.08.2014).

Информация об авторе:

Говоров Юрий Львович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой Новой, новейшей истории и международных отношений КемГУ, Govorov@history.kemsu.ru.

Yury L. Govorov – Candidate of History, Associate Professor, Head of the Department for Modern and Contemporary History and International Relations, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 31.07.2014 г.